

Вагон счастья

Вагоны I класса были синие,
II - желтые, III - зеленые,
почтовый вагон был коричневым

Из истории железнодорожного транспорта.

Ехал я из Тбилиси в Петербург, тогда это был еще Ленинград. Прицепной вагон шел из Баку. Ехал, не тужил. Демобилизованный из армии, счастливый, готовый насладиться предстоящей жизнью, радоваться самому факту свободы, ехал в узких туфлях на огромных каблуках, купленных по случаю предстоящего увольнения за 20 рублей и сжимающих ноги так, что через каждые сто метров надо было отдыхать. Счастье было через край и узкие туфли не мешали ему. Вагон. Зеленый вагон, обычный. Купейный. Было нас в вагоне человек семнадцать, не более. Почти сутки в Сочи, а потом по бескрайним российским полям.

Семнадцать человек ехало в Питер. Было там два азербайджанца, везущие бесчисленные бутылки с домашним вином. Жаль, вкус вина не запомнился. Был там Феликс со смуглым лицом и курчавыми волосами. Его все звали "железный Феликс". Врач из Питера, сын азербайджанца и арабской женщины. Он был душой компании.

Пили все вместе, набиваясь в одно купе. Лишь один важный грузин игнорировал нашу компанию.

- Как же, голубая кровь, говорил про него Феликс. Впрочем, азербайджанцы всегда грузин ебали - говорил он, подмигивая азербайджанцам.

Был еще один маленький грузин, черный, ловкий. Когда на одной из остановок в вагоне появились две проститутки, он тут же уединился с одной из них в свободном купе. Но вот беда, проститутки ехали всего одну остановку.

- Я сделал все, но не успел самого главного - говорил он с сожалением потом.

Все смеялись и повторяли: «Самого главного не успел». Меня все звали «солдат», так как хоть я и был в гражданском костюме, но сообщил, что демобилизовался (ах с каким удовольствием я это говорил).

Набившись в купе, мы пили, смеялись, рассказывали анекдоты. Ощущение радости, праздника, теплоты и единения не покидало меня, да и всех, я думаю. Эх, ехать бы так в этом зеленом поезде и ехать.

В компании была и женщина-эстонка. Она ехала с мужем, который кругами бродил вокруг нашего веселого купе, но присоединяться к нам не хотел. Феликс и эта пышнотелая представительница балтийских народов явно симпатизировали друг другу. А может быть симпатизировал только Феликс? Кто знает, живы ли они сейчас, да и если живы, вспомнят ли о том счастливом вагоне, да и если вспомнят, захотят ли говорить.

Разговор то и дело выходил на медицинские темы. Феликс рассказывал случаи из своей практики. Кажется, он специализировался на онкологических заболеваниях. Эстонка, подвыпив, призналась, что у нее обнаружено какое-то уплотнение в области груди. Феликс сразу же предложил обследовать ее в свободном купе. На что эстонка, покраснев, отказалась.

- Что вы, я такая стеснительная. Меня обследовал знакомый врач, и я разделась только после стакана коньяка.

Не знаю, было ли между ними что-то дальше, но никого это не интересовало, потому что все были счастливы и безудержно веселились.

На остановках мы шумной и смеющейся толпой выбирались из вагона и фотографировались. По приезду я сразу не обратился по питерскому телефону, который дал мне один из азербайджанцев, нас фотографировавший. А потом я где-то потерял свою записную книжку. Веселый вагон живет теперь в моей памяти, лишь память, да теперь это повествование сохранило эту историю. Впрочем, и истории то никакой не было, было только счастье длиной в трое суток.

Вот и Питер, Московский вокзал. Никто не ждет меня, но я так ждал этой встречи. Счастье закончилось. Из "ниоткуда" я уходил в пустоту. Лишь призраки этих веселых и счастливых людей сопровождают меня теперь всю жизнь, и призрачный зеленый вагон полный счастья все едет и едет в моей памяти.

2007, декабрь, Шадринск
Пирогов В.Ю. (с)

<http://asm.shadrinsk.net>